

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

17-го Апрѣля 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 16.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

(Къ исполненію).

О неаккуратныхъ плательщикахъ денегъ за содер-
жаніе дѣтей въ Виленскомъ дух. училищѣ. Выписка
изъ журнала Литовской дух. консисторіи отъ 7 сего апрѣля,
утвержденнаго Преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Ко-
венскимъ, 8 сего же апрѣля. Слушали: отношеніе Правленія
Виленскаго дух. училища, отъ 29 марта за № 299, слѣ-
дующаго содержанія: „Примѣнительно къ 4-му пункту Ви-
ленскаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства 1882
года, правленіе Виленскаго духовнаго училища честь имѣетъ
сообщить въ Литовскую дух. консисторію списокъ учениковъ,
за содержаніе которыхъ въ третей трети сего 188²/₃ уч.
года не внесены до этой поры деньги: IV класса—Дѣте-
евскаго Θεодосія 25 р., III класса: Патокова Θεодора
12 р. 44 к., (недоимки за 2-ю треть 4 р. 10 к. и за
3-ю треть 8 р. 34 к.), Сченсновича 25 р. II класса:
Врублевскаго Антона 25 р., Климонтовича Михаила 10 р.,
нормальнаго отдѣленія I класса: Мороза Михаила 25 р.,
Осташевскаго Михаила 25 р., Плисса Василя 25 р., Про-
зрѣтскаго Владиміра 10 р., Фирасевича Николая 25 р.,
паралельнаго отдѣленія I класса: Сченсновича Сергѣя 25 р.,
Шпаковскаго Евгенія 25 р. Сверхъ того до сихъ поръ еще
не внесено за содержаніе и во 2-й трети сего учебнаго года:
Наумова Василя 25 р., Наумова Александра 25 р., а за
содержаніе Константина Стрѣлецкаго не внесены деньги за
1, 2 и 3 трети. Къ сему правленіе присовокупило, что
оно не дѣлало сношеній съ родителями и родственниками
вышепоименованныхъ учениковъ о внесеніи ими платы за
содержаніе ихъ дѣтей. Приказали и Его Преосвященство
8 апрѣля сего 1883 года утвердилъ: Передать выписку въ
Редакцію епархіальныхъ вѣдомостей для пропечатанія, по-
ставляя въ обязанность лицамъ не уплатившимъ за содер-
жаніе поименованныхъ учениковъ, немедленно внести въ
правленіе Виленскаго духовнаго училища слѣдующія деньги
подъ опасеніемъ взысканія штрафа за неисполненіе требо-
ваній училищнаго правленія.

Мѣстные Извѣстія.

— Гродненской губерніи мировой судья Кобринско-Пру-
жанскаго округа, 3 участка вызываетъ наслѣдниковъ вдовы
священника Евлампіи-Емилиі изъ Чеховичей Шеметилло,
умершей 11 марта 1883 года, предъявить права свои на
оставшееся по ней движимое и недвижимое имущество въ
селѣхъ Осовцахъ Кобринскаго уѣзда, въ срокъ, установленный
1241 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Черянахъ*—Брест-
скаго уѣзда, въ с. *Замошь*—Дисненскаго уѣзда, въ с.
Ивашкевичахъ—Волковскаго уѣзда. **Священника:** въ
с. *Смоляницъ*—Руднискаго прихода, Пружанскаго уѣзда,
Псаломщика: въ м. *Шерешевъ*—Пружанскаго уѣзда.

— Вышла въ свѣтъ новая брошюра: „ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЖИВУЧЕСТЬ РУССКАГО НАРОДА И ЕЯ КУЛЬТУРНЫЯ
ОСОБЕННОСТИ“. Профес. М. О. Кояловича. Цѣна 25 к.
съ перес. Можно получать въ *Вильнѣ*, въ Редакціи Ли-
товскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

— Вышла изъ печати новая книга: **КАРДИНАЛЬ
ГОЗІЙ И ПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ ЕГО ВРЕМЕНИ.** Сочиненіе
П. Жуковича. Цѣна три рубля съ пересылкой. На-
печатано всего 120 экземпляровъ.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію Литовскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ г. Полоцкъ (Витебск.
губ.) преподавателю духовнаго училища Платону Жуковичу.

Неоффиціальныи Отдѣль.

Варлаамъ Шишацкій, бывшій архіепископъ Могилевскій*).

(Окончаніе).

Причины побудившія Варлаама измѣнить своему Го-
сударю и присягнуть на вѣрность Наполеону I.

Какія же были побудительныя причины такого безпри-
мѣрнаго, небывалаго въ лѣтописяхъ Россіи событія? Чѣмъ
можно объяснить измѣну,—измѣну совершенно идущую въ

*) См. № 10, 11, 12, 13, 14.

разрѣвъ со всею прежнею его жизнію и дѣятельностію, всѣми прежними его убѣждениями?

Отвѣтъ на эти вопросы мы находимъ въ запискахъ Ореста ⁶⁵⁾. Этотъ приближенный преосвященнаго Варлаама монахъ объясняетъ измѣну его корыстолюбіемъ и честолюбіемъ. Онъ говоритъ, что преосвященный присягнулъ французамъ потому, что наблюдалъ свой интересъ, опасаясь, дабы не лишиться своего имущества, коимъ былъ очень богатъ, такъ что и по смерти великой суммы осталось до 40 тысячъ; и еще потому, что надѣялся быть православнымъ патриархомъ во всей Польшѣ послѣ того, когда Бѣлоруссія, завоеванная французами, отошла бы къ первой. Чтобы придать болѣе вѣроятности этому послѣднему свидѣтельству, Орестъ даже утверждаетъ, откуда и какимъ образомъ могла у Варлаама зародиться мысль о патриаршествѣ. Онъ говоритъ, что Варлаамъ, будучи долгое время настоятелемъ Вишневскаго монастыря въ Польшѣ близко былъ знакомъ со всѣми польскими узаконеніями, зналъ, между прочимъ, что по конституціи, установленной послѣдующимъ польскимъ королемъ Станиславомъ Понятовскимъ и всею Рѣчью Посполитой, православнымъ въ Польшѣ предполагалось дать своего верховнаго патриарха съ тою цѣлю чтобы они (православные) прекратили сношенія съ русскимъ св. Синодомъ по дѣламъ вѣры и, слѣдовательно, чтобы черезъ это устранены были всякіе поводы поддерживать связь съ русскимъ правительствомъ. Имѣя въ виду это конституціонное постановленіе поляковъ, Варлаамъ думалъ, что когда Польша будетъ восстановлена императоромъ Наполеономъ, послѣ завоеванія ея Россіи, то мысль о православномъ патриарствѣ непременно будетъ приведена въ исполненіе поляками. А такъ какъ изъ всѣхъ православныхъ архіереевъ въ польскихъ областяхъ во время нашествія французовъ

⁶⁵⁾ Объ игуменѣ Орестѣ, на записки котораго мы часто ссылаемся, сохранилось мало свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ учился въ Могилевской семинаріи; въ 1803 году поступилъ въ монашество и былъ принятъ архіепископомъ Варлаамомъ въ Могилевскій архіерейскій домъ, гдѣ проработалъ должности казначея, ризничаго и эконома архіерейскаго дома до 1818 года. Потомъ былъ нѣкоторое время игуменомъ Шкловскаго Воскресенскаго и Пустычскаго монастырей Могилевской губерніи. Между 1820—24 годами былъ законоучителемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Полоцка; въ 1827 году за какой то проступокъ былъ посланъ подъ строгій надзоръ въ Могилевъ-братскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1850 году. Игуменъ Орестъ былъ человѣкъ по своему времени образованный, отлично знавшій языкъ латинскій и греческій; люди, близко знавшіе его передаютъ, что въ кельѣ у него всѣ стѣны были исписаны греческими и латинскими стихами, даже его собственнаго сочиненія (Арх. Сборникъ Докум. с.-з. Руси т. 2 стр. XI предисловіе). Думаютъ, что Орестъ написалъ свои записки во время пребыванія въ Могилевъ-братскомъ монастырѣ. Записки свои онъ составилъ, главнымъ образомъ, на основаніи документовъ, напечатанныхъ въ бѣлорусскомъ архивѣ, лѣтописи Могилева-Трубецкаго, уній—Бантышъ-Каменскаго и отчасти на основаніи своихъ наблюденій, какъ очевидца. Разсказъ о нашествіи на Могилевъ французовъ и о присягѣ преосвященнаго Варлаама записанъ Орестомъ, какъ очевидцемъ; онъ былъ въ 1812 году въ Могилевѣ и присягалъ вмѣстѣ съ своимъ преосвященнымъ Наполеону, почему и не получилъ креста за 1812 годъ. Не смотря на то, что Орестъ былъ приближеннымъ преосвященнаго Варлаама въ запискахъ его объ этомъ епископѣ, какъ увидимъ, проглядываетъ тонъ явнаго нерасположенія къ нему. По всей вѣроятности Орестъ долго не могъ забыть того позора, какой онъ долженъ былъ перенести, благодаря присягѣ Наполеону, виновникомъ которой былъ Варлаамъ.

оставался на мѣстѣ одинъ только Варлаамъ, всѣ же остальные архіереи бѣжали внутрь Россіи, то Варлаамъ самъ надѣялся быть избраннымъ въ православныя патриархи въ Польшѣ. Надежда эта, говоритъ Орестъ, такъ была сильна у него, что когда секретарь консисторіи Демьяновичъ совѣтывалъ ему помедлить съ присягою, говоря, что Россія можетъ еще остаться побѣдительницею, Варлаамъ отвѣчалъ будто бы проницей: „ты думаешь, что Россія будетъ благополучна; ну пусть Россія будетъ благополучна, а я въ это время буду одичъ несчастливъ. Я велю присягать.“ ⁶⁶⁾ Таковы побудительныя причины имѣны преосвященнаго Варлаама по Оресту.

Эти объясненія Ореста правдоподобны, но только правдоподобны; за положительно вѣрныя ихъ весьма трудно признать. На сомнѣніе прежде всего насъ наводитъ самый тонъ рѣчи, съ какимъ онъ говоритъ о Варлаамѣ, тонъ явнаго нерасположенія къ надшему епископу, и непоколебимый всякаго состраданія и снисхожденія къ нему, несмотря на то, что Орестъ былъ близкимъ къ Варлааму человекомъ и самъ присянулъ вмѣстѣ съ нимъ Наполеону; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ рѣчи Ореста слышится явная насмѣшка. Такъ, напр., приведши слова Варлаама: „ну, пусть Россія будетъ благополучна, а я въ то время буду одинъ несчастливъ“, Орестъ съ жестокою проницей, на двухъ страницахъ подрядъ два раза замѣчаетъ: „Россія, по изгнаніи французовъ, подлинно стала благополучна, а онъ, Варлаамъ, остался несчастливъ“ ⁶⁷⁾. Въ другомъ мѣстѣ, сказавши о честолюбивыхъ будто бы замыслахъ Варлаама, Орестъ продолжаетъ: „лѣтя себя надеждою получить высшее достоинство, лишился и того достоинства, которое имѣлъ, т. е. архіерейства и священства; вмѣсто патриарха сталъ простымъ монахомъ“ ⁶⁸⁾.

Далѣе, не довѣрять свидѣтельству Ореста заставляетъ также и самая видимая несостоятельность этого свидѣтельства. Такъ, Орестъ говоритъ, что Варлаамъ присянулъ французамъ изъ за того, что „боялся лишиться своего имущества, коимъ былъ очень богатъ“. Но если и въ самомъ дѣлѣ Варлаамъ былъ сколько нибудь богатъ (что сомнительно) и былъ очень привязанъ къ своимъ богатствамъ, то для спасенія ихъ [богатствъ] онъ имѣлъ возможность употребить болѣе удобныя средства, чѣмъ присяга Наполеону. Онъ, напр., услышавши, что французы приближаются къ Бѣлоруссіи, могъ все свое цѣнное имущество скрыть самымъ удобнымъ образомъ, что и дѣлали въ то время жители Могилева; для этого онъ имѣлъ весьма достаточно времени, такъ какъ слухъ о французахъ въ г. Могилевъ достигъ 29-го іюня, а городомъ они завладѣли только 8-го іюля. Кромѣ этого не мыслится обвиненіе Варлаама въ корыстолюбіи и съ его прошедшею жизнію — съ фактомъ 1789 года. Мы знаемъ, что тогда Варлаамъ, спасая свое русское подданство, бросилъ въ Польшѣ все свое имущество и дорогую, любимую библиотеку ⁶⁹⁾; чѣмъ показали, что родина и ея интересы были для него гораздо дороже, нежели все его имущество.

Трудно согласиться также и съ тѣмъ, что честолюбіе было побудительною причиною измѣны Варлаама. Прежде всего, Варлаамъ не былъ настолько простъ, чтобы твердо вѣрить въ осуществленіе мысли о патриарствѣ въ Поль-

⁶⁶⁾ Записки Ореста стр. 88.

⁶⁷⁾ Записки Ореста стр. 88 и 89.

⁶⁸⁾ Тамъ же стр. 89.

⁶⁹⁾ Кояловичъ стр. 336.

пшъ—вѣрить, что эта мысль, высказанная еще при Станиславѣ Понятовскомъ, можетъ быть осуществлена теперь съ возстановленіемъ Польши и осуществлена именно въ пользу его, Варлаама. Старый человекъ, много видѣвшій на своемъ вѣку крушеній человѣческихъ расчетовъ, едва ли могъ изъ за этой мечты дозволить себѣ такой роковой шагъ—измѣнить своему отечеству и государю, едва ли могъ пожертвовать призрачному дѣйствительнымъ, —возможному патриаршеству дѣйствительнымъ архіепископствомъ и всѣ награды отъ своего правительства. Не могъ Варлаамъ и до вѣрится полякамъ, потому что хорошо зналъ ихъ—своихъ старыхъ политическихъ враговъ, съ которыми боролся и въ Польшѣ и на Волыни и которые напоминали ему о себѣ и въ Могилевѣ; зналъ онъ ихъ за народъ почти никогда неисполнявшій своихъ обѣщаній, неисполнявшій даже требованій и постановленій своихъ королей; зналъ онъ и то, что эти его старые знакомые не забыли игумена Виленскаго монастыря Варлаама, который въ 1789 году (они тогда подозрѣвали его) бунтовалъ православныхъ противъ распоряженій польскаго правительства и на отрѣзъ отказался присягнуть ихъ королю и Рѣчи Посполитой. Варлаамъ все это зналъ и едва ли могъ развѣтывать найдти себѣ почести въ Польшѣ—быть тамъ патриархомъ.

Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній относительно свидѣтельства Ореста о причинахъ, побудившихъ Варлаама принести Наполеону присягу, должно сказать, что это свидѣтельство правдоподобно, но далеко недостаточно для объясненія поступка преосвященнаго Варлаама. Для объясненія этого поступка нужно искать другихъ причинъ и часть ихъ, къ счастью, сохранилась у того же Ореста. Онъ говоритъ не о корыстолюбіи и честолюбіи Варлаама, а о тѣхъ стѣснительныхъ и безвыходныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ былъ поставленъ по занятіи города французами и поляками. Для подтвержденія этой мысли припомнимъ опять нѣкоторыя подробности изъ времени пребыванія французовъ въ г. Могилевѣ, подробности записанныя Орестомъ.

Мы знаемъ, что во время занятія французами г. Могилева преосвященный оставался въ городѣ; онъ не бѣжалъ, да и едва ли могъ бѣжать, потому что Могилевскій губернаторъ графъ Толстой еще наканунѣ прихода французовъ, далъ строгое приказаніе жителямъ не оставлять города и поставилъ, какъ извѣстно, при городскихъ воротахъ стражу. Оставались въ городѣ и всѣ тѣ православные жители, которые хотѣли бѣжать но были задержаны или приказаніемъ губернатора, или же занятыми городъ французами. Положеніе всѣхъ этихъ оставшихся русскихъ гражданъ было крайне тяжело, потому что поляки, измѣнившіе Россіи въ пользу французовъ, сдѣлались въ Могилевѣ хозяевами. Какъ хозяева города въ данную пору, они прыгали желанныхъ гостей съ растворенными косяками и съ непрерывнымъ богослуженіемъ въ нихъ, съ молитвами за Наполеона возстановителя Польши и проклятіями на „москалевъ-русаконъ“, какъ хозяева города, они совершенно безцеремонно стали обращаться съ нелюбимыми своимъ сожителями—православными и ихъ епископомъ. Старая ненависть поляковъ къ православно-русскимъ⁷⁰⁾, скрываемаемая по возможности до сихъ поръ, теперь ничѣмъ не сдерживаемая, раскрылась съ полной силой. Ненависть эта

⁷⁰⁾ Въ Вильнѣ, подчиненной Россіи, къ религіозной ненависти поляковъ къ православнымъ присоединилась и ненависть политическая—ненависть къ русскимъ.

прежде всего обрушилась на представителя православія и русскихъ—преосвященнаго Варлаама (губернаторъ и вице-губернаторъ, мы знаемъ бѣжали изъ города). Какъ только французы вступили въ городъ преосвященный тотчасъ оказался во власти поляковъ и ксендзовъ и началъ получать всевозможныя стѣсненія и неприятности. Архіерейскій домъ отдается подъ помѣщеніе польскому генералу Пакошу, проектируется даже совершенно подарить этотъ домъ и двѣ архіерейскія церкви поляку Понятовскому; наконецъ Варлаамъ получаетъ предписаніе прекратить богослуженіе въ православныхъ церквахъ и отнюдь не дозволить имъ колокольнаго звона... Какія еще были притѣсненія епископу и православнымъ до присяги, объ этомъ Орестъ не говоритъ, но онъ говоритъ, и кажется совершенно случайно, о притязаніяхъ и доносахъ ксендза Маевского, о розыскиваніи въ Спасской церкви будто бы скрытаго оружія,—о фактахъ, бывшихъ сейчасъ же послѣ присяги, которые свидѣлствуютъ, что до присяги православнымъ и въ особенности епископу было еще хуже, тяжелѣе. Въ такихъ обстоятельствахъ Варлааму припоминался 1789 годъ,—годъ, въ которомъ ему пришлось перенести много несчастій, пришлось познакомиться съ положеніемъ православныхъ среди озлобленныхъ, фанатическихъ поляковъ,—все это припомнилось ему теперь въ критическую минуту. Ко всему этому онъ еще раздѣлялъ убѣжденія многихъ въ то время, что Наполеонъ непременно побѣдитъ Россію⁷¹⁾ и тогда онъ, Варлаамъ, со всею паствою окажется въ предѣлахъ возстановленной Польши и, слѣдовательно, во власти своихъ враговъ.

Среди всѣхъ этихъ внѣшнихъ и внутреннихъ давленій присылаютъ еще Варлааму предписаніе изъ „тымчасовой комисіи“ съ требованіемъ, чтобы онъ съ подчиненнымъ ему духовенствомъ и со всѣмъ народомъ принесъ присягу французскому правительству. Что оставалось дѣлать преосвященному? Нужно было твердо встрѣтить враговъ и ничѣмъ не нарушить своей вѣрноподданнической присяги, данной государю? Нужно было, въ крайнемъ случаѣ, пострадать за свои убѣжденія до конца исполнивъ свой долгъ, а не подчиняться обстоятельствамъ?... Варлаамъ и въ 1789 году не имѣлъ настолько силы воли, твердости духа, чтобы остаться въ Вильнѣ и страдать съ другими православными, непринесшими присяги; теперь же онъ былъ 63-хъ лѣтнимъ старикомъ, ослабѣвшимъ уже въ продолжительныхъ пастырскихъ трудахъ и въ борьбѣ съ различными житейскими невзгодами,—трудно было ему такъ теперь скрѣпитесь, чтобы спокойно дожидаться всѣхъ послѣдствій своего отказа отъ присяги врагу. Мало того, у Варлаама было еще много вновь присоединенныхъ изъ уни, о которыхъ зналъ, что если онъ не принесетъ присяги, то они опять будутъ соращены въ унию или даже въ латинство... Варлаамъ неустоялъ противъ обстоятельствъ и принесъ присягу Наполеону—измѣнилъ своему государю! Преосвященный, какъ мы знаемъ, передъ присягою совѣтовался съ консисторскими членами и секретаремъ, совѣтовался съ генераломъ Хомектоевскимъ, ходилъ къ маршалу Даву просить объ отсрочкѣ присяги на неопредѣленное время,—видно, тяжела была его нравственная борьба, видно онъ собиралъ всѣ свои силы, чтобы найдти исходъ изъ своего критическаго положенія. Можно предпологать, что Варлаамъ, присягая, Наполеону думалъ перехитрить поляковъ-латинянъ—не дать имъ поставить православіе въ положе-

⁷¹⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ самъ Сперанскій держался подобнаго убѣжденія.

ніе гонимой вѣры; думалъ заставить ихъ признавать православную церковь равноправною съ латинскою?...

Такимъ образомъ, повторяемъ опять, не въ корыстолюбіи и честолюбіи кроются причины измѣны архіепископа Варлаама, а въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ какія онъ былъ поставленъ французами и поляками. Объясненіе это тѣмъ удобнѣе, что оно не ставитъ въ противорѣчіе прошедшую жизнь Варлаама съ его поступкомъ 1812 года; между тѣмъ, если допустить, что корыстолюбіе и честолюбіе были побудительными причинами измѣны преосвященнаго, то тогда невозможно объяснить его полезной, самоотверженной и честной 40-лѣтней дѣятельности. Человѣкъ корыстолюбивый и честолюбивый давно продалъ бы свои убѣжденія полякамъ, продалъ бы еще въ Вильнѣ.

Разстриженный архіепископъ Варлаамъ жилъ въ Новгородсѣверскомъ монастырѣ еще около десяти лѣтъ, неутихо оплакивая свое тяжкое горе. Сохранилось преданіе, записанное въ Волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, что онъ за нѣсколько лѣтъ до смерти выплакалъ себѣ глаза, такъ что совершенно сдѣлался слѣпымъ. Это было его послѣднимъ несчастіемъ, лишившимъ его свободы человѣка, пользующагося зрѣніемъ и разлучившимъ его съ любимой бібліотекою. Рассказываютъ, что для его дневныхъ прогулокъ протянута была на монастырскомъ дворѣ веревка, держась за которую онъ могъ пользоваться свѣжимъ воздухомъ подъ открытымъ небомъ; а чтобы не лишиться его удовольствія бесѣдовать съ своими книгами, къ нему ходили по вечерамъ учителя Новгородсѣверской гимназіи и духовнаго училища и занимали его чтеніемъ. Умеръ Варлаамъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1823 года на 73 году своей жизни.

Послѣ смерти его богатая бібліотека, была передана въ Черниговскую семинарію, а болѣе рѣдкія книги изъ этой бібліотеки были вытребованы въ С.-Петербургскую духовную академію.

Хотя преосвященный Варлаамъ „славился ученостію“ и былъ большой любитель чтенія книгъ, но неизвѣстно, оставилъ ли онъ послѣ себя какія либо сочиненія. Волынскіе старожилы—священники въ своихъ старинныхъ сборникахъ кантовъ и пѣсенъ приписываютъ Варлааму одну пѣсню, происхожденіе которой относятъ ко времени заключенія его въ Новгородсѣверскомъ монастырѣ. Изъ содержанія этой пѣсни дѣйствительно видно, что она составлена преосвященнымъ во время его заключенія; въ ней онъ жалуется на непостоянство и двоедушіе людей, оплакиваетъ свое потерянное счастье и намекаетъ на несправедливое осужденіе, говоритъ о недружелюбномъ къ нему отношеніи многихъ изъ окружающихъ.

Вотъ для образчика нѣкоторые куплеты изъ этой пѣсни:

„Ахъ, ты свѣте лестный,
Ты сердце крушишь,
Лютыми печальми
Только мя смутишь.
Теперь я сталъ знать,
Крѣпко замѣчать,
Когда твои стрѣлы
Меня уязвили
Ядовитыя.
Лестей твоихъ, свѣте,
Я прежде не зналъ
И за вѣрна друга
Я тебя считалъ.

Ахъ, ты хитрый воръ!
Въ томъ болше не спорь,
Въ тебѣ лестъ обмана—
Горька сердцу рана,
Весьма не сносна.
Нравомъ добротливымъ
Многимъ услужилъ,
Чаялъ себѣ вѣрныхъ,
Тѣмъ враговъ нажилъ.
Движетъ ревность сердца.
Что совѣмъ я правъ,
Только уличаетъ
Свѣтъ мя прелукавъ“.

„Въ глазахъ—братъ здоровъ,

За глаза съѣсть готовъ;

Аспидскія рѣчи

Летятъ какъ картечи,

Адъ, за мною вслѣдъ“...⁷²⁾. *Олимпъ Соколовъ.*

Даръ Виленскому Пречистенскому Собору.

Заслуженный учитель Виленскаго Реального училища *Семенъ Вукловичъ Шолковичъ* пожертвовалъ Собору драгоценный подарокъ—собственной работы дарохранилищницу, сдѣланную изъ орѣховаго дерева и отличающуюся изяществомъ и замѣчательною тонкостью работы. На черной квадратной 14-ти вершковой фундаментальной доскѣ съ карнизами возвышается часовня о четырехъ ступенькахъ съ каждой стороны, которой колонны, карнизы, куполь съ крышей и вѣнчающій ее крестъ исполнены въ чисторусскомъ вкусѣ. Стѣнки часовни изъ зеркальнаго толстаго стекла и имѣютъ просвѣтъ; стекла покрыты арабесками изъ листового золота, представляющими формы креста. Одно изъ стеколъ, укрѣпленное на бронзовыхъ петляхъ и запираемое изящнымъ замочкомъ служитъ дверцами и свободно отерывается. Внутри часовни квадратный полъ. Здѣсь свободно помѣщаются сосуды съ св. дарами и съ св. муромъ.

Знатки искусства говорятъ, что эта работа почтеннѣйшаго С. В. Шолковича обратила бы на себя вниманіе и на прошлогодней Московской выставкѣ,—будь она только тамъ. Достоинство ея еще болѣе видно, если разсмотрѣть внимательно всѣ части этой работы; всякая вещь, самая малая, тщательно отдѣлана и скрѣплена винтами и шарнерами. Семенъ Вукловичъ трудился надъ оной около двухъ лѣтъ.

1-го апрѣля эта дарохранилищница освящена по чиноположенію и поставлена на престолъ, съ размѣрами котораго она вполне гармонируетъ и служитъ большимъ украшеніемъ алтаря.

Книги для народа.

Среди крестьянъ въ настоящее время есть уже много грамотныхъ, значительный контингентъ которыхъ даетъ народная школа и военная служба. Каждый солдатъ возвращается на родину уже грамотнымъ и нѣкоторые занимаются даже обученіемъ грамотѣ въ училищныхъ отдѣленіяхъ. Но въ деревнѣ нѣтъ никакихъ книгъ: бібліотеки народныхъ школъ или бѣдны, или снабжены только книгами для первоначальнаго чтенія дѣтей, книгъ же, полезныхъ для чтенія взрослому, грамотному простолудина, нѣтъ. Только нижніе чины приносятъ съ собою книги: перѣдко можно видѣть въ городѣ солдатика, покупающаго евангеліе или другую какую-либо хорошую книгу на послѣдніе гроши. Такой недостатокъ книгъ бываетъ причиною того, что ученики, успѣшно окончившіе ученіе въ народной школѣ, чрезъ нѣкоторое время совершенно позабываютъ даже чтеніе, не говоря уже о письмѣ. Между тѣмъ потребность чтенія ощущается въ народѣ: каждому грамотному непрѣнно когда нибудь придетъ въ голову мысль испробовать свои силы на книгѣ. Для этого они и покупаютъ у захожихъ книгоношей разныя, если и не вредныя, то вовсе безполезныя книги, какъ напр. гадательныя, снотолкователи, сказки о Бовѣ—королевичѣ, Ерусланѣ Лазаревичѣ, Гуакѣ и др. Подобныя книги читаются и взрослыми и дѣтьми.

Въ виду этой потребности въ чтеніи, которая съ каждымъ годомъ должна возрастать съ увеличеніемъ числа грамотныхъ, слѣдовало-бы придти на помощь народу и дать

⁷²⁾ Волын. епарх. вѣд. за 1879 годъ № 20 стр. 759 и 760.

ему полезныя и дешевыя книги. Для крестьянина 30 и 20 коп. большія деньги, и рѣдкій изъ нихъ рѣшится затратить ихъ для себя или для сына; но дайте хорошую книжку цѣною не выше 10 коп., тогда найдется много покупателей: почишь въ такомъ полезномъ дѣлѣ можетъ дать духовенство, какъ дѣйствительно поступило духовенство Гроднен. благочинія.

На одномъ сѣздѣ духовенства этого благочинія возникъ вопросъ о распространеніи среди народа полезныхъ духовно-нравственныхъ книгъ. Эту весьма важную задачу духовенство рѣшило и просто, и практично: рѣшило внести отъ каждой церкви по 5 р. для образованія постояннаго капитала на покупку книгъ. Это предположеніе скоро исполнилось: внесены деньги, и въ г. Гроднѣ, подъ завѣдываніемъ одного изъ соборныхъ священниковъ, открытъ предажный складъ. Каждый сельскій священникъ присылаетъ деньги и получаетъ известное число книгъ для распространенія въ своемъ приходѣ. Конечно, завѣдующему складомъ много хлопотъ: выписка книгъ, запись прихода и расхода, отпускъ книгъ сельскимъ священникамъ; часто являются и покупатели за копѣчной книгой. Всѣ эти значительныя труды принялъ на себя завѣдующій складомъ безвозмездно.

Складъ этотъ открытъ былъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Денегъ поступило всего 60 руб. До настоящаго же времени выписано книгъ на 160 руб. и продано свыше 1500 экз. Успѣхъ значительный, если принять во вниманіе то обстоятельство, что городскіе жители могутъ покупать такія же книги въ притворѣ Гродненскаго собора, въ каждый праздничный день, изъ склада Гродненскаго православнаго Софійскаго братства.

Книги выписывались преимущественно изъ Москвы, изъ склада отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Эти изданія отличаются крайнею дешевизною и общепонятнымъ изложеніемъ. Перечислимъ нѣкоторыя изъ нихъ: Исторія двенадцатыхъ праздниковъ отдѣльными брошюрами, Страстная седмица, О благоговѣннн ко храму, Чтеніе во время говѣннн, Изъясненіе обрядовъ при совершеннн семи церк. Таинствъ, Объясненіе Богослуженнн, Житія святыхъ, Поученіе противъ пьянства, О брани скверными словами, О воровствѣ, О христіанскомъ бракѣ, Женихи и невѣсты, Раздоръ между мужемъ и женой, Вдовство и мн. др. Изъ этого краткаго перечня видно, что распространеніе такихъ книгъ, могущихъ благотворно погнѣять на нравственность народа, крайне необходимо. Цѣна этихъ книгъ отъ 10 до 1 коп. доступна каждому бѣднѣчу: въ одинъ разъ дать цѣлый рубль тяжело для крестьянина, а расходъ въ продолженіе года по нѣсколько копѣекъ незамѣтенъ, а между тѣмъ составляется запасъ поистинѣ полезныхъ книгъ. Священнику представляется много случаевъ предложить крестьянину книжку: при крещеннн, при бракосочетаннн, при погребеннн и проч.; напр. воспріемники или новобрачные — Николай и Екатерина, — вотъ и купите житія этихъ святыхъ! Волостныя правленія изъ своихъ средствъ могли бы каждый годъ приобретать рубля на три книги для раздачи учащимся въ волости.

Нѣтъ сомнѣннн, что этотъ достойный подражаннн примѣръ духовенства Гродненскаго благочиннн не останется единичнымъ. Каждая самая бѣдная церковь можетъ изъ своихъ средствъ употребить на такое благо дѣло 5 руб.

Желательно на страницахъ Лит. епарх. вѣд. видѣть годовой отчетъ объ операціяхъ этого, можно сказать, единственнаго въ Гродненской губерніи склада духовно-нравственныхъ книгъ для распространеннн въ народѣ.

Г. Гродно.

Д. О. Хмельницкій.

Замѣчательный труженникъ.

Человѣкъ, о которомъ я хочу сказать здѣсь нѣсколько словъ, былъ ни больше, ни меньше какъ *простой сельскій пономарь*... Теодоръ Ивановичъ Волынский.

Какъ?!—простой пономарь?!—Да, простой пономарь, да еще долгое время—и *сверхтатный!*—Этотъ простой пономарь, генеалогія котораго простирается не дальше его отца—дѣяка, и образовательный ценъ не дальше курса средняго отдѣленія духовнаго училища, былъ однакоже, такою личностью, съ которой, пожалуй, не выдержать сравненнн и многіе знатные и высокообразованные люди. *Это былъ образецъ истиннаго народника, воистину любящаго свой народъ и словомъ и дѣломъ.*

Въ теченіе почти тридцати пяти лѣтъ (съ 1845 по 1880 г.), этотъ человѣкъ, съ безпримѣрнымъ самоотверженнмъ и безкорыстнмъ, безъ всякихъ указовъ и приказовъ свыше, трудился на поприщѣ народнаго просвѣщеннн, и какъ трудился! Влагая въ это великое дѣло всю свою душу, онъ въ тоже самое время не щадилъ и своихъ скудныхъ матеріальныхъ средствъ, не встрѣчая, при этомъ, въ большей части своей дѣятельности никакой матеріальной поддержки и никакихъ поощреннн извъ. Начавъ свое дѣло простымъ обученнмъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ у себя—на дому, онъ, съ теченнмъ времени, расширяетъ кругъ своей дѣятельности и достигаетъ того, что устрояетъ *образцовое училище* для дѣтей обоаго пола. Обучалъ онъ всѣхъ, кто только изъявлялъ желаннн учиться, и не требовалъ для себя ничоа вознагражденнн—какъ только усерднн и усерховъ. Но уча другихъ, онъ и самъ постоянно учился. Съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ онъ за учебнымъ дѣломъ въ другихъ школахъ, и если замѣчалъ, что тамъ было что либо такое, чего у него не было, то старался и у себя завести это.

Весьма любопытенъ, для характеристики Волынскаго, одинъ фактъ, бывшій съ нимъ въ іюль мѣсяцѣ 1869 г. Прнѣзжаетъ онъ въ Рязань по дѣлу своего сына, котораго ему хотѣлось устроить на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ; идетъ въ назначенное время въ домъ, гдѣ собирались кандидаты на сельскихъ учителей; любопытство подстрекаетъ его послушать, что тамъ говорятъ; со вниманнмъ слѣдитъ онъ за ходомъ дѣла и... въ концѣ концовъ рѣшается остаться здѣсь до конца курсовъ. Заинтересованный этимъ дѣломъ, онъ забываетъ уже все прочее: и домъ, и семейство, и хозяйство; онъ имѣетъ въ виду только одну цѣль—учиться и учиться, пока только возможно... Результаты этой поѣздки были для него велики: съ этого времени онъ уже вполне сознательно могъ вести свое дѣло, ознакомившись со всѣми методами преподаваннн. Нужно замѣтить, что въ эту поѣздку онъ, между прочимъ, получилъ и свидѣтельство на званнн учителя начальныхъ школъ.

Возвратившись домой (въ с. Архангельское, егорьев. уѣзда), Волынский рѣшается *прсобразовать свою домашнюю школу въ образцовое училище* и для этой цѣли устрояетъ новое приличное помѣщеннн. Много въ это время пришлось ему пережить и прнятныхъ, и непрнятныхъ ощущеннн... Нѣкоторыя лица ставили ему *препаннн* въ этомъ дѣлѣ, завязалась переписка, тяжело отзывавшаяся на его доброй душѣ; но... въ концѣ концовъ, при содѣйствнн епархіальнаго архипастыря, онъ восторжествовалъ. По его просьбѣ, прихожане с. Архангельскаго уступили ему за—даромъ свою часть изъ принадлежавшаго сельскому обществу хлѣбнаго магазина, и въ то же самое время уговорили другихъ при-

хозянъ изъ окрестныхъ деревень—уступить ему по дешере и другія части. Изъ этого то матеріала Волинскій и устроилъ двухъ-этажный домъ о восьми окнахъ на улицу, для помѣщенія своего образцоваго училища. Въ этомъ зданіи, раздѣленномъ на двѣ половины, для мальчиковъ и дѣвочекъ, Волинскій имѣлъ въ виду устроить и *мастерскую*, въ которой „пріучались бы къ тому или другому мастерству ученики, сообразно съ ихъ способностями и желаніемъ родителей“. Къ сожалѣнію мы не можемъ сказать положительно, была ли открыта эта мастерская. Въ этомъ же зданіи было устроено еще особое помѣщеніе *для ночлега*—тѣмъ изъ дѣтей, которыя приходили изъ отдаленныхъ деревень и, вслѣдствіе непогоды, не могли безъ опасности для здоровья, возвращаться назадъ.—Для положенія образцоваго начала въ этой образцовой школѣ Волинскій пригласилъ одного очень умнаго и опытнаго педагога.—Такъ было устроено это училище!

Въ этомъ училищѣ, устроенномъ примѣнительно къ требованіямъ здоровой педагогики и гигиены, бывало до 70 дѣтей обоого пола. Главное завѣдываніе этой школой лежало на Волинскомъ; но, съ теченіемъ времени онъ пріобрѣлъ себѣ еще помощника. Нужно замѣтить, что и жена Волинскаго не оставалась въ этой школѣ безъ дѣла: она обучала дѣвочекъ рукодѣлю.

За нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти Волинскій— „по чувству преданности своей къ пользѣ народнаго образованія“, просилъ егорьевское земское собраніе „оставить выстроенный имъ на собственные средства двухъ-этажный домъ для училища навсегда въ неприкосновенномъ и всегдашнемъ пользованіи егорьевской земской управы и училищнаго совѣта“. Для себя же лично онъ просилъ только одного,—чтобы это самое училище, *въ знакъ памяти*,—было наименовано его природною фамиліею: „Волинскаго“. Намъ извѣстно, что земство приняло этотъ даръ Волинскаго, но, къ сожалѣнію, мы не знаемъ, исполнило ли оно его послѣднее желаніе.

Какъ относились къ дѣлу Волинскаго крестьяне, объ этомъ могутъ свидѣтельствовать неоднократные приговоры сельскаго общества, послышавшіяся на имя рязанскихъ архипастырей, по разнымъ случаямъ въ жизни Волинскаго, и копія съ которыхъ имѣются у насъ подъ руками. Здѣсь въ немногихъ простыхъ, но сердечныхъ, словахъ выражается искренняя благодарность Волинскому за его безкорыстное служеніе народному благу, выражаются чувства удовольствія за то, что онъ обучаетъ дѣтей „закону Божію и церковному нѣнію“ и пр.

И епархіяльное начальство не оставляло безъ своего вниманія трудовъ Волинскаго; такъ напр. въ скромномъ формулярѣ Волинскаго значится слѣдующее: „Въ 1865 и 1876 гг. ему, Волинскому, преподано архипастырское благословеніе за обученіе крестьянскихъ мальчиковъ безвозмездно въ своемъ домѣ, каковое обученіе онъ и доселѣ продолжаетъ“. А въ 1879 г. отъ 2 декабря послѣдовалъ изъ консисторіи указъ на имя благочиннаго, для объявленія пономарю Волинскому, что онъ по вниманію къ примѣрно усерднымъ и полезнымъ трудамъ по обученію дѣтей прихожанъ, въ собственномъ домѣ, производится въ санъ діакона и пр. Но этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ смерть уже исключила его изъ списка живыхъ!

(Рязан. еп. вѣд.).

— Въ январской книгѣ журнала мичист. народнаго просвѣщ. помѣщена небольшая, но весьма замѣчательная по своему содержанію статья профессора *Кояловича*, проливающая нѣкоторый свѣтъ на „прежнія“ политическія „воззрѣнія польскаго писателя Крашевскаго—на бывшее литовское княжество, то-есть, западную Россію“. Г. Крашевскій связываетъ упадокъ Вильны и вообще литовскаго княжества съ соединеніемъ Литвы съ Польшей: „Польша, говоритъ онъ, брошенная, послѣ смерти Сигизмунда-Августа, въ добычу элекцій и торговли, которыя ее присуждали, какъ при продажѣ съ торговъ, тому кто больше давалъ, оживала нѣсколько разъ при послѣдующихъ государяхъ, но можно уже было чувствовать, что безъ перемѣны законовъ, безъ болѣе крѣпкаго правительства и вообще безъ рѣшительныхъ перемѣнъ въ болѣзненномъ строеніи ея политическаго тѣла, которыя отняли бы власть у сильныхъ (магнатовъ) и сосредоточили ее въ одной рукѣ,—она не могла жить. Соединенная съ нею Литва, слабая, бездушная, послѣ Витовта всегда печальная вдова, слѣдовала съ тѣхъ поръ за ея судьбою, подражая ей во всемъ—даже до анархіи и паденія“.

Но самое большее негодованіе польскаго писателя возбуждаетъ религіозный фанатизмъ, внесенный въ страну латинскимъ духовенствомъ, особенно іезуитами: „Скажемъ правду, говоритъ онъ—потому, что всегда слѣдуетъ говорить правду, все равно—зла она или добра...“ „...приглашеніе ордена іезуитовъ имѣло громадное вліяніе на состояніе города Вильны: съ этого времени начались открытые споры, нарушавшіе спокойствіе, диспуты, насилія, пожары, костры, даже пролитіе крови“.

— Теперь Кіевляны интересуютъ разговоры о томъ, что **польская шляхта сильно шевелится**. Такъ одинъ крупный землевладѣлецъ и сахарозаводчикъ, онъ же и предсѣдатель правленія здѣшняго частнаго коммерческаго банка, вздумалъ было устроить 1-го марта балъ съ приглашеніями по билетамъ. Генералъ-губернаторъ былъ въ то время въ Петербургѣ. Мѣстный губернаторъ отсовѣтовалъ пану дѣлать эту нелѣпую и небезопасную (для него) демонстрацію. Но подобныя затѣи были не только здѣсь, а и въ другихъ мѣстностяхъ, населенныхъ нашими благопріятелигч, тому доказательствомъ можетъ служить то, что въ Житомирѣ, тоже крупный землевладѣлецъ и сахарозаводчикъ Гуровскій устроилъ 1-го марта по подпискѣ балъ, за что и высланъ изъ предѣловъ юго-западнаго края, съ правомъ проживать въ Россіи гдѣ угодно. Кромѣ того, полчки устроили на масляницѣ балъ по подпискѣ въ Шато-де-Флеръ и крайне радовались, что во весь вечеръ не слышали ни одного русскаго слова. Несмотря на запрещеніе жидамъ брать въ аренду имѣнія, „контракты“ этого года, напротивъ, отличались тѣмъ, что масса имѣній роздана имъ въ аренду; при этомъ, конечно, условія заключены на имя ихъ пріятелей поляковъ. Нельзя не указать на то обстоятельство, что отдали свои имѣнія жидамъ и лица, получившія дворянство за пріобрѣтеніе имѣній въ здѣшнемъ краѣ. Устроено это такъ: имѣніе такого землевладѣльца отдано въ аренду орловскому сахарному заводу, а тотъ отдалъ еврею. Вотъ вмѣсто обрусенія края и происходитъ или ополяченіе или ожидовленіе. Я уже не говорю о томъ, что служащіе по имѣніямъ въ громадномъ большинствѣ поляки, за исключеніемъ имѣній Бобринскаго.

(Нов. Вр.)

Къ этимъ вѣстямъ, съ прискорбіемъ, мы должны при-

совокупить, что подобныя явленія теперь общи всему юго-западному и сѣверо-западному краю. Не безъ тревоги русскіе люди смотрятъ на это...

— Въ № 81-мъ люблинской газеты („Gazeta Lubelska“) помѣщено слѣдующее распоряженіе: „Полицейскій мастеръ г. Люблина, руководствуясь распоряженіемъ высшихъ властей, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе: 1) что учрежденіе разныхъ обществъ, въ томъ числѣ братства „Сердца Иисуса“, воспрещается и что устроители упомянутого братства, равно какъ и лица, принадлежащія къ нему или дѣйствующія въ его пользу, будутъ привлекаемы къ отвѣтственности; 2) что доставленіе изъ-за границы разныхъ книжекъ, между прочимъ, религіознаго содержанія, безъ разрѣшенія цензуры, воспрещено закономъ и что лица, нарушающія это постановленіе, равнымъ образомъ будутъ подвергаемы отвѣтственности“.

— Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатано письмо, полученное ими изъ Сѣверо-Западнаго края.

„Извѣстіе о назначеніи папою католическихъ епископовъ на вакансіи въ западномъ и привислянскомъ краяхъ произвело удручающее впечатлѣніе между русскимъ православнымъ народомъ и особенно между присоединившимися изъ католиковъ къ православію, особенно благодаря нелѣпнымъ слухамъ распространяемымъ польскими патріотами, которые вездѣ и всякому трещатъ, что не только всѣ костелы обращенны въ православныя храмы будутъ, послѣ прибытія епископовъ католическихъ, возвращены католикамъ, но и присоединившіеся къ православію будутъ тоже возвращены въ католицизмъ“.

— Въ „Холмско-варш. еп. вѣстн.“ передана слѣдующая характеристическая подробность изъ исторіи разрушенія люблинскаго православнаго монашескаго зданія, приведенная въ видѣ буквальной выдержки изъ оффиціальной бумаги: „Изъ полученнаго губернаторомъ по сему дѣлу (о разрушеніи упомянутого зданія) исполнительнаго донесенія президента г. Люблина видно, что строенія Преображенской церкви, какъ угрожавія опасностію разрушенія и во всѣхъ своихъ частяхъ негодныя къ починкѣ, разобраны по распоряженію магистрата; такъ какъ двукратно назначенные торги на продажу матеріала этихъ строеній не состоялись, то таковой отданъ плотнику Высольскому, обязавшемуся уплатить понесенные магистратомъ расходы на сломку строеній въ количествѣ 21 р. 60 к.“ Такимъ образомъ древній православный монастырь въ городѣ Люблинѣ проданъ поляку за 21 р. 60 к.

Извлеченіе изъ устава Богоявленскаго Братства при Кіевской духовной академіи для вспоможенія нуждающимся студентамъ ея. (Утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 10 декабря 1881 г.).

I. Цѣль Братства. § 1. Возстановляемое подъ своимъ древнимъ названіемъ Богоявленское Братство имѣетъ цѣлю доставлять денежные и другія матеріальныя пособія, прежде всего, нуждающимся студентамъ Кіевской духовной академіи, затѣмъ нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ академіи.

§ 2. Согласно съ этою цѣлю Братство: а) дастъ своекоштнымъ нуждающимся студентамъ единовременныя денежные пособія; снабжаетъ ихъ книгами, платьемъ и другими вещами; помѣщаетъ заболѣвшихъ въ больницы, или отпра-

вляетъ ихъ на родину, или же въ мѣста, указанныя врачами; принимаетъ на себя плату за столъ студентовъ, за квартиры, за полное содержаніе студентовъ въ академіи; устрояетъ для нихъ общежитія; б) съ развитіемъ своихъ средствъ Братство даетъ казеннокоштнымъ студентамъ единовременныя пособія въ случаяхъ, которые имѣютъ быть опредѣлены общимъ собраніемъ Братства; в) при значительномъ расширеніи своихъ средствъ Братство даетъ нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ академіи единовременныя пособія въ случаяхъ, которые имѣютъ быть опредѣлены общимъ собраніемъ Братства.

Примѣч. Братство можетъ оказывать помощь и недостаточнымъ воспитанникамъ семинарій въ то время, когда они подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ духовной академіи.

II. Составъ Братства. § 3. Членами братства могутъ быть лица обою пола, всѣхъ званій и состояній, кромѣ учащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. § 4. Члены Братства раздѣляются на: а) почетныхъ, въ число которыхъ избираются лица, содѣйствіе которыхъ Братство признаетъ для себя весьма полезнымъ; б) пожизненныхъ, единовременно пожертвованныхъ въ пользу Братства не менее ста рублей; в) действительныхъ, въ число которыхъ вступаютъ лица, обязавшіеся ежегоднымъ взносомъ не менѣе 5 р.; г) соровывателей, которые, не обязываясь членскимъ взносомъ, оказываютъ Братству содѣйствіе или пожертвованіями, или же своими трудами по дѣламъ Братства. § 8. Почетные члены избираются Общимъ Собраніемъ Братства посредствомъ баллотировки; прочіе же члены принимаются Совѣтомъ Братства по заявленіи ими желанія выполнить условія, соотвѣтствующія тому разряду членовъ, въ который они желаютъ вступить.

Членскіе взносы и пожертвованія могутъ быть адресуемы въ *Совѣтъ Богоявленскаго Братства, при Академіи въ Кіевѣ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНІЕ.

КАРТИННОЕ ОПИСАНІЕ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Предстоящее торжество священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ открываетъ на Руси эру празднествъ и всенароднаго веселья. Со всѣхъ концовъ нашего необъятнаго отечества съзываются общественныя сапожники, чтобы присутствовать при обрядѣ коронованія, и вся Россія мысленно устремляетъ свои взоры въ первопрестольный градъ Москву, гдѣ должно совершиться предстоящее торжество. Немногимъ счастливымъ придется присутствовать при обрядѣ священнаго коронованія и видѣть празднества, которыми оно будетъ сопровождаться, но каждому, конечно, желательно имѣть представленіе обо всемъ, что будетъ происходить въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи.

Съ этою цѣлю и предпринято изданіе „*Картичнаго Описанія Священнаго Коронованія*“, которое, въ роскошныхъ рисункахъ и обстоятельномъ описаніи, представитъ полное изображеніе торжества коронованія въ Москвѣ и связанныхъ съ нимъ разнообразныхъ, придворныхъ и народныхъ празднествъ.

Все изданіе составит изящный альбомъ, предназначенный служить воспоминаніемъ о тожествѣ свящ. коронованія.

На художественную сторону изданія обращено самое заботливое вниманіе и всѣ рисунки будутъ исполнены подъ наблюдениемъ академика *М. О. Микшиина*.

Описанія рисунковъ будутъ составлены специальными корреспондентами, посылаемыми въ Москву, а также по лучшимъ корреспонденціямъ русскихъ и иностранныхъ газетъ.

Программа изданія выясняется сама собою: ни одно изъ событій, хотя сколько-нибудь способныхъ интересовать читателя, не будетъ упущено изъ виду. Въ „Картинномъ Описаніи Священнаго Коронованія“ будетъ во всемъ соблюдена строгая послѣдовательность, согласно указаній Высочайше утвержденного церемоніала.

При „Картинномъ Описаніи Священнаго Коронованія“ прилагаются бесплатно:

ХРОМОЛИТОГРАФИЧЕСКІЕ ПОРТРЕТЫ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Въ виду техническихъ условій печатанія хромолитографій, эти портреты выдаются лишь подписчикамъ, заявившимъ свои требованія на изданіе до 15-го Мая.

Подписная цѣна на „Картинное Описаніе Священнаго Коронованія“: за экземпляръ въ бумажкѣ: безъ пересылки 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ роскошномъ золоченомъ перилетѣ: безъ пересылки 2 р., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ редакціи журнала „Иллюстрированный Ииръ“, въ С.-Петербургѣ, по Николаевской ул. д. № 48, а также у всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи книгопродавцевъ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫМИ ИЗДАНИЯМИ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) *Воскресныя и праздничныя внѣбогослужебныя собесѣдованія*, какъ особенный видъ церковно-народной проповѣди. Изданіе второе, значительно дополненное. 1883 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Въ настоящей книгѣ сообщаются и подробные разказы и краткія извѣстія касательно того, гдѣ и какъ ведутся внѣбогослужебныя собесѣдованія, при чемъ, по мѣрѣ надобности, приводятся и самые образцы бесѣдъ, чтобы такимъ образомъ изъ самыхъ опытовъ собесѣдованій могли быть извлекаемы руководящія начала для наиболее правильного и успѣшнаго веденія ихъ.

2) *Избранныя поученія на разные случаи*. Изд. второе. Ц. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.

Содержаніе названнаго сборника по самому предмету своему весьма разнообразно. Въ началѣ помѣщены поученія о личныхъ отношеніяхъ пастыря къ прихожанамъ—при поступленіи на приходъ, противъ обычнаго недовольства прихожанъ, прощальныя рѣчи... Далѣе идетъ рядъ поученій противъ сектантской пропаганды въ православномъ народѣ—въ предохраненіе отъ раскола, противъ штундистовъ, шалопутовъ, такъ называемыхъ „людей божіихъ“ и „странниковъ“, противъ келейныхъ сборищъ, безчинныхъ обычаевъ и т. п. За тѣмъ слѣдуютъ поученія при обращеніи къ православію раскольниковъ, евреевъ, лютеранъ. Поученія при крещеніи младенцевъ; рѣчи новобрачнымъ. Надгробныя рѣчи. Рядъ поученій при освященіи, обновленіи и

украшеніи храмовъ;—при открытіи училищъ, при началѣ и окончаніи ученія въ народныхъ школахъ. О почитаніи властей и противъ лжеученія анархистовъ. Рѣчи къ новобранцамъ при вынутіи жеребья и приведеніи къ присягѣ. Краткія поученія къ свидѣтелямъ предъ присягой. Поученія къ сельскимъ прихожанамъ по уборкѣ хлѣба, послѣ сѣнокоса, по случаю молебствія на поляхъ, неурожая, пожара, повальныхъ болѣзней и т. п.

3) *Святель*. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ пониманію и жизни простаго народа. Изданіе шестое. 1883 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Требованія адресовать въ городъ *Воронежъ*, преподавателю семинаріи *Василію Абрамовичу Маврицкому*.

По тому же адресу могутъ быть выписываемы слѣд. книги:

4) *Церковное Благоустройство*. Руководственные распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ церковной практики. 1882 г. Ц. 1 р. 75 к. съ пер. 2 р.

5) *Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики*. Изд. 4-е. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 руб. 50 коп.

6) *Избранныя поученія на дни воскресныя и праздничныя*. 1882 г. Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ. При требованіи не менѣе десяти экземпляровъ, сверхъ даровой пересылки, уступка 10%. При требованіи двадцати и болѣе экземпляровъ уступка 20%.

Общедоступныя богословскія чтенія, произнесенныя въ залѣ Моск. Гор. Думы, въ 1881—1882 году отъ Московской Комиссіи народныхъ чтеній.

1) *Амеросія Преосвящ.* О свободѣ печати съ точки зрѣнія православной церкви, ц. 15 к.

2) *Смирнова прот.* О Богѣ, какъ высочайшемъ Духѣ, цѣна 25 коп.

3) *Мансветова свящ.* Объ отношеніи естественныхъ наукъ къ Библейскому сказанію о происхожденіи челоука, цѣна 25 коп.

4) *Соколова проф.* О вліяніи Христіанства на бытъ Европейскаго Общества и о заслугахъ Христіанской церкви для Европейскаго Общества въ эпоху переселенія народовъ, цѣна 25 коп.

5) *Бяляева доцента Моск. дух. акад.* Значеніе повѣствованія Боговидца и Пророка Моисея о сотвореніи челоука, ц. 25 к.

6) *Петропавловскаго свящ.* Богочеловѣческой образъ Иисуса Христа, ц. 35 к.

7) *Смирнова свящ.* Женщина внѣ христіанства и въ христіанствѣ, ц. 30 к.

Всѣ эти чтенія можно получать въ учебномъ магазинѣ „Начальная Школа“—Москва, Кузнецкій мостъ.

Предыдущій № сдать на почту 10-го Апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.